

РУССКИЙ ЧИНОВНИК КАК ВРАГ ГРАЖДАНИНА

Ричард Пайпс

Ричард Пайпс — американский историк и политолог, почетный профессор истории Гарвардского университета, советолог, автор множества книг по истории России. Ранее возглавлял «команду Б» при ЦРУ США, занимавшуюся исследованием «советской угрозы». При президенте Рейгане Ричард Пайпс входил в состав Совета национальной безопасности (возглавлял бюро по восточноевропейским и советским вопросам).

Книги Пайпса выходили и на русском языке, в том числе «Россия при старом режиме» (М., 2004), «Русская революция» — в трех томах (М., 2005) и «Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры» (М., 2008).

РЖ *Уважаемый господин Пайпс, существует ли, на ваш взгляд, в России, на Западе и в развивающихся странах Азии и Латинской Америки бюрократия как реальный социальный слой, отличный, с одной стороны, от бизнеса, с другой стороны — от интеллекту-*

ального класса? Какими чертами отличается этой слой, можно ли считать его классом или сословием? Не считаете ли вы, что бюрократия в какой-то своей части может быть идентифицирована со средним классом?

В России традиционно бюрократия служила государству, а не гражданам. Она воспринимала общество и людей как врагов, от которых надо защищать государство. Полагаю, что **противопоставление бюрократии и общества в России по-прежнему актуально и верно и сегодня**. Я, конечно, не живу в России, но по тому, что мне рассказывают люди, живущие там, у меня складывается впечатление, что бюрократия как и раньше работает исключительно на благо правительства и государства. Российская номенклатура является крайне коррумпированной силой, и это далеко не новый феномен. Коррупция среди российских бюрократов уходит корнями в XVII век. В России все знают, что, если ты хочешь, чтобы что-то было сделано, надо дать взятку, потому что бюрократам наплевать на твои проблемы и на то, что их работа состоит в том, чтобы их решать.

РЖ *На ваш взгляд, президент Медведев с его пафосом правового общества может ли считаться идеальным типом русского рационального бюрократа? Кто из других государственных деятелей постсоветского времени может быть взят бюрократией за образец?*

Я не думаю, что у бюрократов есть идеалы. Они не ищут таких. Они реализуют созданные кем-то другим политические программы. Основное отличие бюрократии — у нее нет идеологии, хотя, конечно, есть свои интересы.

Единственный способ лишить

бюрократию чрезмерной концентрации власти — это демократическая система. Лишь при демократии бюрократия поймет, что она зависит не только от правительства, но и от населения. Также правительство должно уделить особое внимание установлению верховенства закона, так как бюрократам следует понять, что они должны уважать законы, как и все остальные граждане, и что они не могут ставить себя выше закона. Создание такого общества — очень достойная цель, и я искренне желаю Дмитрию Медведеву успеха.

РЖ *Согласны ли вы с утверждением, что реформаторская идеология в России имела и имеет своей целью лишение силовой бюрократии контроля над властью, а затем и над собственностью? Что в отсутствие иных механизмов защиты человека от рынка (сильные профсоюзы и т.д.) бюрократия в таких странах как Россия невольно оказывается единственной силой, противостоящей пауперизации части населения и гибели определенного сегмента производства?*

Российской бюрократии не нравится рыночная система, потому что деньги — это власть и потому что **появление рыночной экономики означает появление независимых источников власти, которые не подконтрольны правительству**. Так что совершенно естественно, что в России бюрократия не выносит богатых людей, не выносит капиталистов и делает вид, что является защитником бедных и угнетенных. Она делает вид, что готова помочь бедным победить богатых, что она на их стороне. На самом деле бюрократам совершенно все равно, что будет с бедными, — им просто нужна их поддержка в противостоянии богатым. ■

Беседовала Юлия Нетесова